

Катерина Бересток: «Нам надо жить дальше» | Kateryna Berestok : « Nous devons continuer à vivre »

Author: Надежда Сикорская, [Женева](#) , 31.03.2022.

Катерина Бересток на фоне Женевского озера (DR)

Наша симпатичная собеседница приехала в Женеву две недели назад из Харькова, оставив должность юриста в международном аэропорту города. Ожидает получения статуса S, который швейцарские власти предоставляют беженцам из Украины. А пока

мы сидим в кафе и говорим о том, что было вчера, есть сегодня и будет завтра.

|

Notre interlocutrice bien sympathique est arrivée à Genève depuis Kharkiv il y a deux semaines, en laissant derrière elle le poste d'un juriste à l'aéroport national de sa ville. Elle a fait une demande officielle et attend l'obtention du statut S, réservé par les autorités suisses aux réfugiés ukrainiens. Entre temps, nous nous sommes rencontré dans café pour parler d'hier, d'aujourd'hui et de demain.

Kateryna Berestok : « Nous devons continuer à vivre »

Наша Газета: Катя, как для вас началась война?

24 февраля мама разбудила меня в 6 утра – война! Я сначала не поняла, а потом вижу, что окна начали очень сильно подсакивать, а на улице дым. Все начали друг другу звонить, обсуждать, что делать. Одни говорили: границу перешли, надо прятаться. Другие – не переживайте, это скоро кончится. В первые полдня кто-то еще выходил в магазин, хотя машины с улиц исчезли почти сразу несмотря на то, что заправки работали. А вечером начали показывать разрушенные здания – в основном, военные объекты. На второй день из дома уже не выходили, начали расчищать подвалы, у кого-то, в новых домах, они уже оборудованы под бомбоубежища, а у нас, в пятиэтажке без лифта, – самый обычный, с пылью, с плесенью. Постоянно слышались взрывы бомб, но где-то далеко. Паники не было. Но бензозаправки закрылись, как и некоторые магазины. Такси подняли цены невероятно, а на третий день в три раза взлетели цены на хлеб, и все равно за ним выстроились очереди – на полках магазинов оставались чипсы и пиво. Но потом наш мэр все это прекратил, договорился о доставке хлеба пожилым людям, установил комендантский час.

Как реагировали на начало военных действий Ваши родители?

Моя мама – детский врач, но сейчас не работает по специальности. А папа – нейрохирург, работает в больнице. С первого же дня туда стали съезжаться все врачи с семьями, чтобы не тратить время на дорогу. Больницам сразу начали помогать волонтеры. Папа проводил там практически все время, заезжал домой на пару часов. Вообще люди быстро организовались, начали собирать продукты и деньги для армии, отдавали даже так называемые «ковидные». Началась паника.

У Вас прекрасный русский язык. А украинским Вы тоже владеете?

Да, конечно. Документооборот на работе у меня на украинском, а между собой мы на обоих языках спокойно разговариваем, мы уважаем друг друга. Мои родители – русскоязычные украинцы.

Вы понимаете, почему я задаю этот вопрос? Языковой вопрос используется, как одно из объяснений войны. Скажите честно, есть такая проблема?

Нет, и никогда не было. Наверно, стоит отдельно выделить западную Украину – там, если ты обращаешься к кому-то на русском, то тебе принципиально отвечают на украинском. В Харькове такого нет. Я с моим затем как общаюсь? Он со мной на украинском, я с ним на русском. И никто не обижается.

Давайте попробуем вернуться на несколько лет назад. Вы равноценно

владеете двумя языками. Задело ли Вас в свое время принятие закона, лишившего русский статуса национального языка?

Нет. Это было сделано, чтобы усилить украинский как национальный язык. Но за людьми оставили право общаться на любом языке, и никто не ограничивал их в общении. У нас у всех есть родственники в России, и они нас поддерживают. Чего стали бояться? Информационной войны. Люди не знали, чему верить. Теперь знают.

Каким образом Вы оказались в Швейцарии?

У меня есть приятель, француз, он работает в Женеве в ООН. Как только началась война, он сразу предложил помощь. Честно скажу – у меня много друзей за границей, и многие предлагали приехать, пересидеть. Но только он сразу сказал, что будем искать работу. И я приехала. У меня есть жилье, он познакомил меня со своими друзьями, появилось живое человеческое общение, что так важно для интеграции. Я подала документы на статус S, жду ответа.

Трудно ли было принять решение уехать?

Трудно, тем более что папа остался – на третьи сутки в больницу начало поступать очень много людей, надо было их спасать. Он до сих пор живет в больнице. А в последний момент и мама передумала уезжать, хотя поначалу собиралась. Мы уехали из Харькова на пятый день войны к моей сестре – там, где она живет, тогда было тихо. Уезжали под бомбежками, причем совсем уже не военных объектов. Расстояние в 250 км мы преодолевали полтора дня, пять женщин, мама за рулем. Приехали. Три дня не могли спать – из-за тишины. Мама осталась там, а я с ее подругой-врачом поехала дальше. Сначала автобусом до Львова, 20 часов. Потом мне посоветовали взять билет на польский автобус, за два часа прошла границу – это быстро. Проснулась в Кракове, оттуда переехала во Вроцлав. Знаете, на каждом этапе хотелось остановиться, остаться, ведь везде оказывались люди, готовые приютить, помочь. Но решение было принято, и я ехала дальше. В итоге из Варшавы 15 марта прилетела в Женеву.

На Украине низкий уровень вакцинации против коронавируса, всего 35%. Спрашивали ли у Вас необходимые документы на пути в Швейцарию?

Лично я вакцинирована. В Польше с этим строго, у меня спросили сертификат, я показала. И все.

Какие впечатления от Женевы?

Как другой мир, как глоток свежего воздуха – смотришь на гуляющих людей, и отвлекаешься от своих мыслей. Я уже однажды приезжала в Женеву – в 2016 году, на курсы по международному законодательству в области авиации, которые здесь проводит IATA. Поскольку я хорошо знаю английский язык, директор Харьковского аэропорта меня направил. Класс был прямо в аэропорту, а в город ходили гулять. Мне очень нравятся здесь люди – никто не отказывается по-английски общаться, все готовы помочь.

Какие Ваши дальнейшие планы?

Дождаться документов и искать работу. Главное – найти первую, любую.

А дальше? Ведь война кончится, как будут дальше жить соседние страны, Украина и Россия?

Сложно мне сейчас сказать. У меня никогда никаких негативных чувств к России не было, и сейчас я понимаю, что люди есть разные. Но когда я вижу, как российская армия убивает наше мирное население... сами понимаете. И ведь у русских солдат тоже где-то есть мамы! И Беларусь тоже... У нас же граница с Белгородом, у всех есть родственники и там, и тут. И вдруг выясняется, что новый госпиталь на границе, который предназначался для ковидных больных, оказался для военных.

А у нас военкоматы переполнены, люди готовы защищать свою страну. Не хватает касок, формы, продуктов, хотя волонтеры очень стараются. Очень многие сидят по подвалам с новорожденными и грудными детьми, но люди держатся. Украинцев хотели разъединить, а получилось – наоборот, мы очень сплотились. В принципе, каждая страна имеет право выбирать, на чьей она стороне, но, когда мы видим такую всеобщую поддержку, это придает силы.

Давайте поговорим немного о роли СМИ, об информации и пропаганде...

В самые первые дни войны нам сказали бояться информационного оружия – оно убивает психологически. Одни говорят одно, другие – другое. Но все мои русские друзья говорят, что российское телевидение смотреть невозможно.

Изменилось ли отношение украинцев к президенту Зеленскому?

Очень! С начала войны он заслужил огромное уважение. Конечно, в первое время после его прихода к власти были недовольные – слишком много перемен. Но чтобы что-то начать, надо что-то кардинально изменить. Сейчас, во время войны, он пользуется огромным доверием. Он отстаивает нашу страну и не сдаётся, он показывает наш национальный характер.

Нет ли на Украине ощущения, что запад, прежде всего, США, как бы науськивали-науськивали, а потом – в кусты?

Есть. Мое субъективное мнение такое. Все говорили, мы поможем, поможем, поможем. А сейчас, на практике, наш президент выступает и говорит, что целые дни проводит в переговорах, в то время как на местах сражается наша армия, наши ребята погибают.

Как Вы думаете, чем все это кончится?

В политическом плане, должно быть достигнуто перемирие, найдено компромиссное решение. Моральную победу мы уже одержали. А в плане отношений, вряд ли будет, как раньше. Очень жаль, что и хорошие люди пострадают.

Давайте представим позитивный сценарий для Вас лично: Вы найдете работу в Женеве, а война кончится. Вернетесь домой?

Не знаю. По дому я скучаю, и он всегда будет моим домом, и город наш обязательно восстановят. А как у меня будет складываться, посмотрим... Друзья спрашивают, не боюсь ли я разницы в менталитете. А я не боюсь, ведь главное, какие ценности в тебе заложены.

Искренне желаю Вам, чтобы все сложилось хорошо!

[Женева](#)

Source URL:

<http://www.nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/katerina-berestok-nam-nado-zhit-dalshe>